

Бухтина Юлия Дмитриевна

студент магистратуры
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского
государственного университета
Новосибирск, Россия

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕТОУБИЙСТВО****Аннотация**

Рассматриваются основные проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за убийство матерью новорождённого ребенка. Особое внимание уделяется неопределенности признаков состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, проблеме установления периода новорожденности, значению психотравмирующей ситуации, состоянию психического расстройства, не исключающего вменяемости, а также вопросу квалификации деяния при заранее сформированном умысле. Делается вывод о необходимости более точного законодательного описания оснований применения привилегированного состава.

Ключевые слова: детоубийство, психотравмирующая ситуация, уголовная ответственность

Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка предусмотрена ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Указанная статья охватывает случаи лишения жизни ребенка во время родов, непосредственно после их окончания, а также при наличии психотравмирующих обстоятельств либо психического расстройства, которое не исключает вменяемости [1]. По своему характеру данный состав относится к привилегированным, поскольку санкция ст. 106 УК РФ является более мягкой по сравнению с общей нормой об убийстве, закрепленной в ст. 105 УК РФ [1]. Такое смягчение объясняется тем, что беременность, родовой процесс, послеродовой период и тяжелая жизненная ситуация могут оказывать существенное воздействие на психическое состояние женщины.

Одной из главных трудностей применения ст. 106 УК РФ является то, что в ней используются оценочные понятия, содержание которых прямо не раскрыто в уголовном законе. Законодатель не дает точного определения таким категориям, как «сразу же после родов», «новорожденный ребенок», «психотравмирующая ситуация» и «психическое расстройство, не исключающее вменяемости» [1]. Из-за этого при квалификации возникают сложности, поскольку необходимо отличать детоубийство от обычного убийства и иных преступлений против жизни.

Особое значение имеет вопрос о том, какой период следует считать периодом новорожденности. В медицине он, как правило, определяется первыми двадцатью семью днями жизни ребенка, однако для уголовного права одного медицинского

критерия недостаточно. При применении ст. 106 УК РФ необходимо учитывать не только возраст ребенка, но и состояние матери, поскольку именно это состояние служит основанием для более мягкой уголовной ответственности. Т.Н. Нуркаева обращает внимание на то, что буквальное толкование понятия «новорожденный» не всегда обеспечивает правильную квалификацию, так как конструкция ст. 106 УК РФ до настоящего времени остается спорной [3].

С указанной проблемой тесно связан вопрос о моменте начала жизни человека. В соответствии со ст. 53 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом рождения признается отделение плода от организма матери в результате родов [2]. Для уголовного права это имеет принципиальное значение, поскольку объектом убийства может быть только жизнь уже родившегося человека. Поэтому при решении вопроса о квалификации необходимо устанавливать признаки живорождения и учитывать конкретные обстоятельства родового процесса.

Дополнительные сложности вызывает выражение «во время или сразу же после родов». Уголовный закон не определяет, сколько именно времени может охватываться формулировкой «сразу после родов». В результате на практике возможны разные варианты толкования. В одном случае внимание может уделяться минимальному промежутку времени после рождения ребенка, в другом — сохранению у женщины особого психофизиологического состояния. Более убедительным является подход, при котором учитывается не только время совершения деяния, но и реальное состояние матери. А. Н. Попов также отмечает, что действующая редакция нормы не всегда позволяет точно определить, по какой причине конкретное деяние должно относиться к привилегированному составу [4].

Существенное значение имеет и толкование психотравмирующей ситуации. Наличие материальных затруднений, конфликта в семье, страха общественного осуждения или иных неблагоприятных обстоятельств само по себе не должно автоматически вести к применению ст. 106 УК РФ. Для правильной правовой оценки необходимо установить, оказали ли такие обстоятельства действительное влияние на психическое состояние женщины и ограничили ли ее способность осознавать происходящее либо контролировать свое поведение. Т. Н. Нуркаева справедливо указывает, что психотравмирующая ситуация должна иметь значение только тогда,

когда она вызвала реальные изменения в психике, повлиявшие на совершение преступления [3].

Похожая трудность возникает при соотношении психотравмирующей ситуации и психического расстройства, не исключающего вменяемости. В ст. 106 УК РФ эти признаки названы отдельно, однако в реальной ситуации они могут быть взаимосвязаны [1]. Тяжелые внешние обстоятельства способны вызвать психическое расстройство, а уже имеющееся расстройство может усилиться под воздействием таких обстоятельств. Поэтому по делам об убийстве матерью новорожденного ребенка большое значение имеют судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертизы. Без специального исследования состояния женщины применение привилегированного состава может стать необоснованным.

Отдельного внимания требует ситуация, когда намерение лишить ребенка жизни возникло у женщины заранее, еще до родов. Если мать скрывала беременность, заранее продумывала способ совершения преступления и после рождения ребенка реализовала ранее принятое решение, применение ст. 106 УК РФ вызывает серьезные сомнения. Такое поведение отличается от деяния, совершенного под влиянием родового состояния или внезапно возникшей психотравмирующей обстановки. В этой связи Т. Н. Нуркаева отмечает, что заранее обдуманное убийство будущего ребенка не должно охватываться ст. 106 УК РФ, поскольку это не соответствует смыслу привилегированной ответственности [3].

Проблемным остается и вопрос об убийстве двух или более новорожденных детей. Действующая редакция ст. 106 УК РФ специально не регулирует такую ситуацию. К. Л. Максимова указывает, что из-за этого возникает вопрос о соотношении ст. 106 УК РФ с положениями ст. 105 УК РФ, где убийство двух или более лиц выступает квалифицирующим признаком [5]. Не до конца урегулирован и вопрос о соучастии. Исполнителем преступления по ст. 106 УК РФ может быть только мать новорожденного ребенка [1]. Другие лица, участвовавшие в лишении жизни ребенка, должны отвечать по общим правилам об убийстве с учетом характера их участия.

Таким образом, ст. 106 УК РФ содержит ряд нерешенных вопросов, влияющих на правоприменение. В уголовном законе не определены точные границы периода «сразу после родов», отсутствует специальное уголовно-правовое понятие новорожденного ребенка, широко сформулирован признак психотравмирующей ситуации, не решен вопрос о заранее сформированном умысле, а также не

урегулированы случаи причинения смерти двум или более новорожденным детям. Все это снижает определенность нормы и может приводить к неодинаковой квалификации сходных обстоятельств.

Представляется, что совершенствование ст. 106 УК РФ должно быть направлено не на механическое усиление наказания, а на уточнение условий применения данной нормы. В законе необходимо более четко указать, что привилегированная ответственность допустима только тогда, когда между совершенным убийством и особым психическим либо психофизиологическим состоянием матери имеется реальная связь. Такое состояние может быть обусловлено беременностью, родами, послеродовым периодом или конкретной психотравмирующей ситуацией. Если же убийство было заранее спланировано и не связано с указанными обстоятельствами, оно не должно автоматически квалифицироваться по ст. 106 УК РФ.

Следовательно, проблема уголовной ответственности за детоубийство заключается не в самом наличии специального состава, а в недостаточной точности его законодательного описания. Статья 106 УК РФ имеет самостоятельное значение, поскольку учитывает особое состояние женщины в период родов и после них. Однако ее применение должно быть обоснованным и индивидуализированным. Для этого необходимо оценивать время совершения преступления, психическое состояние матери, момент возникновения умысла, обстоятельства родов и наличие причинной связи между психотравмирующей ситуацией и лишением жизни новорожденного ребенка.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, ред. от 09.04.2026 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

3. Нуркаева, Т. Н. Вопрос о совершенствовании законодательной конструкции состава убийства матерью новорожденного ребенка по-прежнему актуален // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 4. С. 90-94. DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-4-90-94. EDN: CULNKU

4. Попов, А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка: некоторые проблемы квалификации и законодательные перспективы состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ / А. Н. Попов // Криминалистика. 2022. № 1(38). С. 19-26. EDN: MGQNPT

5. Максимова, К. Л. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / К. Л. Максимова, Д. А. Ефимова, А. А. Жаброва // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 5. С. 124-126. DOI: 10.23672/SAE.2023.90.83.019. EDN: BIFVPL

6. Самаркин М. А. Проблемы правоприменения норм уголовной ответственности об убийстве матерью новорожденного ребенка, ст. 106 УК РФ / М. А. Самаркин, О. А. Елисеева // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 575-578. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_3_575. EDN: YYRTBF